

Пока Ли Ци Ё оставался в землях предков, в королевстве произошло множество великих перемен. Император Алхимии Сотня Жизней всерьёз взялся за радикальные реформы.

Будучи самым сильным и самым влиятельным из предков, императору алхимии была дана власть менять политический курс королевства. Кроме того, его всецело поддержал Предок Вушан, старейший из предков и наиболее могущественный человек во всём королевстве после самого императора алхимии. Им обоим было прекрасно известно, что времени у них осталось совсем мало, и всё же они с готовностью взялись воплощать в жизнь все эти необходимые перемены.

По мнению императора алхимии, эти реформы назрели уже давным-давно. Он знал, что даже Камню Кровавой Эпохи не удастся надолго сохранить его жизнь. Остановить разрушительное течение времени было не под силу даже самым сильным из них, ибо время всегда неизмеримо сильнее. Более того, он уже выбрал себе наследника – несравненную умную девушку благородного происхождения. Мин Ёсю несомненно сможет возглавить королевство и повести его за собой в новое будущее, обеспечить ему процветание на долгие годы.

Но что важнее всего, в будущем Мин Ёсю последует за Ли Ци Ё, а такой шанс даётся всего лишь раз в жизни! Где бы она ни оказалась, что бы с ней ни случилось, пока Мин Ёсю будет жива, Ли Ци Ё позаботится о королевстве!

Для королевства это был лучший подарок! Совсем недавно им грозило либо полное уничтожение от руки Ли Ци Ё, либо череда междоусобиц и внутренние противоречия, которые несомненно привели бы к краху. Таким образом, несмотря на очень большие денежные затраты и огромные трудности, император алхимии своими действиями старался дать королевству шанс выжить и возродиться.

Тем не менее, император алхимии не собирался сдаваться, он был намерен продолжать во что бы то ни стало. Именно за этим он пробудился в последний раз, именно за этим он вновь взял власть в свои руки – он хотел дать своему королевству вторую жизнь!

Тем временем, Юань Цайхэ, будучи почётной гостьей королевства, собралась уходить. Встретившись с Ли Ци Ё, она сказала: «Старший Брат, ты достиг своей цели. Несмотря на отказ от участия в конференции, ты стал некоронованным королём среди алхимиков младшего поколения!»

«Собираешься покинуть меня?» - едва заметно кивнул Ли Ци Ё, взглянув на девушку. В последние дни всё своё свободное время он посвящал Фениксу, помогая ему восстанавливаться, и у него не было возможности поговорить с ней.

«Да, Старший Брат», - кивнула Юань Цайхэ в ответ. – «Я провела слишком много времени вдали от своего Сада Безмятежности, я скучаю по дому и хочу вернуться. Надеюсь, что однажды, когда у тебя будет время, ты придёшь навестить меня».

«Тебе следует остаться еще ненадолго. В дао алхимии есть много того, о чём я хотел бы тебе рассказать и что хотел бы тебе передать», - мягко сказал Ли Ци Ё.

Он действительно любил Юань Цайхэ за её кроткий нрав и миролюбие. При взгляде на неё, у него на душе становилось гораздо теплее. Именно поэтому он хотел отдать ей наследие Бога Алхимии.

Юань Цайхэ столкнулась с дилеммой. Успокоившись, она была вынуждена сказать: «Старший Брат, твоё наследие алхимии бесценно, ему нет равных за всю историю существования мира. Но я не являюсь твоим последователем, поэтому мне кажется, что это будет неправильно по отношению к твоим людям».

Дао алхимии Ли Ци Ё действительно было высшим из всех познаний. Обладать им захотел бы любой человек или орден. Другие на её месте прыгали бы от счастья, услышав нечто подобное из уст Ли Ци Ё.

Но Юань Цайхэ отличалась от всех. Она была тиха и дух конкуренции был ей чужд, она никогда не питала зависти. В то же время она прекрасно осознавала, что тот, кто унаследует эти знания, должен будет взвалить на свои плечи огромную ответственность.

«Сестрица, я верю в тебя», - ответил ей Ли Ци Ё. - «Дао алхимии - это лишь небольшая часть того великого пути, что мне предстоит пройти. У меня другая цель, поэтому мне совершенно нет дела до того, стану ли я Императором Алхимии. Для меня алхимия - это что-то вроде увлечения или хобби».

«Однако, мне не хотелось бы, чтобы высшее дао алхимии оказалось со временем утрачено. Тем не менее, ты даже представить себе не можешь, как сложно найти того, кому я смог бы доверять, кого я счёл бы достойным этих знаний», - Ли Ци Ё тихонько вздохнул. - «Вот что твой Старший Брат хотел бы передать тебе, а ты в свою очередь передала бы это наследие дальше! Твой Сад Безмятежности находится не так уж далеко от Великаньего Бамбука, поэтому я обещаю, что в будущем твой орден будет находиться под защитой Великаньего Бамбука».

На мгновение Юань Цайхэ заколебалась, а затем ответила: «Боюсь, что мне суждено предать доверие Старшего Брата. Я как никто другой знаю, на что я способна, и я с уверенностью могу сказать, что разбираюсь лишь в выращивании растений. Я правда не могу назвать себя алхимиком, так как я ничего не смыслю в приготовлении пилюль».

«Ты очень хорошо справляешься с приготовлением лекарств и снадобий. Вспомни-ка, разве не ты потрудилась на славу тогда, когда мы готовили бальзам для Те И?» - улыбнулся Ли Ци Ё. - «Откуда тебе знать, на что ты способна, если ты даже ещё не пыталась? К тому же, я не прошу тебя становиться всемирно известной. Я лишь надеюсь, что в будущем моё наследие перейдёт в надёжные руки».

Наконец, Юань Цайхэ едва заметно кивнула: «Раз Старший Брат так высоко меня ценит, я буду стараться изо всех сил. А что будет дальше, пусть покажет время».

Ли Ци Ё улыбнулся в ответ на её открытость и сказал: «Я закончил переделывать Феникса. В следующие несколько дней, пока у меня есть время, я передам тебе самые важные знания».

В течение следующих нескольких дней Ли Ци Ё передал Юань Цайхэ всё, что знал о дао алхимии. Несмотря на своё нежелание соревноваться с другими, Юань Цайхэ оказалась на редкость талантливой ученицей и схватывала всё на лету.

Время словно замедлилось, пока Ли Ци Ё передавал Юань Цайхэ свои знания. Её спокойный нрав повлиял и на него, позволив ему полностью расслабиться и ощутить умиротворение.

С древности и до сих пор Ли Ци Ё всегда шёл по пути войны и кровопролития. Его бесконечное путешествие то и дело вовлекало его в неизбежные конфликты. Но сейчас этот временный период мира и спокойствия позволил ему расслабиться и просто отдохнуть.

После чистки, затеянной Императором Алхимии Сотней Жизней, все зачинщики конфликта – помимо трёх мёртвых Богов Монархов – предстали перед Ли Ци Ё.

«Мой повелитель, поступайте с этими неблагодарными детьми так, как сочтёте нужным», - сказал император алхимии, обращаясь к Ли Ци Ё после того, как привёл к нему всех этих предков.

Среди предков, стоящих сейчас перед Ли Ци Ё на коленях, были Образцы Добродетели, легендарные мастера, вековые создания и даже Боги Монархи. Изначально они хотели воспользоваться удобным случаем и выдвинуть свои войска, но они не ожидали того, что упрутся в стену из стали.

Предки стояли молча, виновато потупив взор и склонив перед Ли Ци Ё головы. В этой войне Королевство Алхимии проиграло и оказалось перед выбором: быть уничтоженным либо выдать виновных. И действительно, выбор был очевиден!

«Все мы находимся в плену у амбиций», - улыбнулся Ли Ци Ё, покачав головой. Он не сводил глаз с предков. – «По правде говоря, я не против того, что вы нарушили данную когда-то в прошлом клятву. Однако, если я не подниму свой меч на того, кто пытался меня убить, тогда всем будет казаться, что я слишком уж милосерден».

Император Алхимии Сотня Жизней беззвучно вздохнул. Уже второй раз Ли Ци Ё даровал прощение Королевству Алхимии. Даже если бы в прошлом Императрица Хон Тянь не уничтожила королевство, это мог бы сделать Ли Ци Ё со своей многотысячной армией. Просто представьте себе, под стальными копытами его кавалерии пало даже могущественное и несокрушимое Королевство Божественного Зверя, чего уж и говорить о Королевстве Алхимии!

Император алхимии не смел просить Ли Ци Ё о прощении для этих предков. Как и сказал Ли Ци Ё, он не сможет умолять его вечно. Второй раз простив королевство, Ли Ци Ё сделал это только в память о прошлом, тем самым проявив небывалую доброжелательность!

На этот раз у виновных не было выбора. Если бы они не пошли на это, то обрекли бы королевство на гибель и были бы навечно заклеены грешниками.

«Сотня Жизней, не вздыхай ты так», - сказал Ли Ци Ё, посмотрев на императора. – «Я и так простил твоё королевство за то, что вы сделали. Неужели ты думаешь, что я омою руки в крови этих желторотых юнцов?»

«Благодарю вас за дарованное нам прощение, повелитель!» - возрадовался император алхимии, поклонившись Ли Ци Ё до самой земли.

Ли Ци Ё отмахнулся от него: «Не спеши меня благодарить. Я не стану их убивать, но последствий вам не избежать. Всем вам придётся выложиться по полной, ведь мне нужна сила трёх Истинных Сокровищ Бессмертного Императора, вся их мощь. Я говорю о Небесном Истреблении! Затем все вы будете запечатаны глубоко под землёй. Я не желаю больше видеть никого из вас. Никогда! И пока ваше королевство не окажется на грани жизни и смерти, вы не имеете права выходить!»

«Мы благодарны вам, Ваша Светлость!» - вне себя от счастья, император алхимии приказал предкам убираться.

Идя сюда сегодня, предки готовились умереть. Ради своего королевства они были готовы на всё и не стали бы таить злобу на Ли Ци Ё за то, что он их убил. Но они никак не ожидали того, что

он пощадит их.

Стоя на коленях и кланяясь Ли Ци Ё, никто из предков не испытывал ни капли стыда. Даже их прародитель вёл себя с Ли Ци Ё крайне почтительно, как и подобает младшему брату, а значит они были ему словно пра-пра-правнучатые ученики!

«Несите сюда клятву на крови, ту, что вы давали в прошлом!» - приказал Ли Ци Ё императору алхимии.

Услышав это, император алхимии был ошеломлён, а все остальные предки побледнели от страха. Один из них взмолился: «По неведению своему мы нарушили данную когда-то клятву. Повелитель, прошу вас, накажите лучше нас...»

Но Ли Ци Ё оборвал его, пренебрежительно заявив: «Если бы я хотел уничтожить ваше королевство, неужели вы думаете, что стояли бы сейчас передо мной на коленях? Всё, что мне для этого нужно – активировать клятву на крови и ваше королевство тут же постигнет кара».

Предки не смели произнести ни звука. Клятва на крови стала результатом их прошлого поражения. В конце концов император алхимии принёс Ли Ци Ё кровавую клятву – писание, состоящее из бесчисленного множества капель крови долголетия. Поверх крови были начертаны слова клятв истинной судьбы. Слова эти относились и к энергетической жиле предков, и к императорскому основанию под королевством. Печать, скрепляющую эти слова, защищали неодолимые императорские законы, а также заклинания, наложенные на клятву непобедимыми генералами, Королями Богов!

И наконец, на самой вершине писания, помещалось изображение изящной мудры. Казалось, словно эти движения способны были пронзить время, обрести власть над всеми эпохами. От этой клятвы не уйти никому, даже императорам!

Глядя на кровавую клятву, предки вдруг резко ощутили нехватку воздуха, словно что-то сдавило им грудь. Они дрожали от страха. Перед ними стоял легендарный серый кардинал, Главнокомандующий армии Девяти Миров, который вместе со своей непобедимой армией и Императрицей Хон Тянь раздавил их королевство много веков тому назад!

Бззз... Лоб Ли Ци Ё засветился и раскрылся. Из самых глубин его моря памяти появилась самая могущественная печать времён. А затем на печать, скрепляющую слова кровавой клятвы, упал луч света, заставив охраняющий её закон исчезнуть. Свет, исходящий от кровавой клятвы, немного померк.